

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БРОДСКОГО

Алексанова Надежда Артуровна

студент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г. Ставрополь

Луговая Екатерина Александровна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г. Ставрополь

Художник слова, воплощая индивидуально-авторский замысел и репрезентируя картину мира, стремится во всей полноте использовать языковые средства. Особую роль при этом играют знаки препинания, главной задачей которых является передача на письме интонации предложения. Для художественного текста эта задача очень важна, поскольку чтение («воспроизводство структуры текста») требует особенной выразительной интонации, позволяющей сделать смысловые акценты.

К. Паустовский, сравнивая знаки препинания с нотными знаками, подчеркивает ведущую роль этих средств организации письменной речи. Поэтому автор художественного текста – прозаик, поэт и, особенно, драматург – должен учитывать необходимость правильного «прочтения» знаков препинания.

В художественном тексте знаки препинания выполняют основную функцию русской пунктуации – осуществляют грамматическое и смысловое членение текста, поэтому их функциональный потенциал оказывает огромное влияние не столько на смысловое восприятие художественного произведения, сколько на имплицитное воспроизведение ключевых тем автора.

И.А. Бродский уделял особое внимание каждому знаку препинания. Проанализировав цикл «Часть речи», состоящий из 20 стихотворений, мы пришли к следующему выводу: наиболее частотным знаком препинания является запятая, встречаемая 240 раз в цикле, 88 раз используется точка, 20 – тире, 8 – точка с запятой и кавычки, трижды используется двоеточие, 2 – вопросительный знак и 1 раз многоточие.

Проанализируем каждое стихотворение цикла и определим функциональный потенциал знаков препинания в творчестве И.А. Бродского.

Цикл «Части речи» открывает стихотворение «Ниоткуда с любовью...», состоящее из одного предложения. Грамматически предложение сложное и осложнено сложносочинённой и сложноподчиненной связью, причастными (*в городке, занесенном снегом по ручку двери*) и деепричастными оборотами (*извиваясь ночью на простыне*), а так же обращением (*дорогой, уважаемый, милая*) и вводными конструкциями (*говоря откровенно*). Знаки препинания несут очень важную функциональную нагрузку: вместо точек автор ставит точку с запятой, намеренно не заканчивая предложение, тем самым оставляя мысль незавершенной, давая возможность домыслить, продолжить развитие действия, включить себя в ряд героев. Данное стихотворение насыщено таким знаком препинания, как запятая, которая встречается 22 раза, что является наибольшим количеством среди всех стихотворений цикла. Однако несмотря на такое изобилие запятых и всего один знак точки, автор отдает предпочтение именно ей. Он отмечает: «Знак похож на вбитый гвоздик, не оставляет места для колебаний и вопросов» [3]. Именно поэтому точка встречается реже, но интонационно выражается тверже

и яснее какого-либо другого знака.

Так, например, в стихотворении «Это – ряд наблюдений» автор использует точку 9 раз, используя прием парцелляции (Это – ряд наблюдений. В углу – тепло. Взгляд оставляет на вещи след. Вода представляет собой стекло). Название стихотворения в данном случае говорит само за себя, здесь не нужно додумывать читателю, искать скрытый смысл. Писатель уделяет внимание деталям, описывая их простым языком, а расставленные точки говорят о законченности высказывания.

Стихотворение «Деревянный Лаокоон» выбивается из общей картины цикла. Данное произведение состоит из 12 строф и визуально представляет собой не стихотворение, а эссе: (Деревянный Лаокоон, сбросив на время гору с// плеч, подставляет их под огромную тучу. С мыса// налетают порывы резкого ветра. Голос// старается удержать слова, взвизгнув, в пределах смысла...). Точка здесь стоит не после завершения строки, а после завершения смысла. Она может располагаться в начале стиха, в середине или конце. Автору важно передать смысл, при этом сохранив правильность постановки знаков препинания. Запятые в данном случае регламентируются правилами постановки деепричастного оборота. Поскольку он является обособленным обстоятельством и находится в середине предложения, то выделяется с двух сторон запятыми. Одинокое деепричастие «взвизгнув» также обособляется, так как сохраняет значение глагольности, выступая в функции второстепенного сказуемого, указывая на действие.

Стоит обратить внимание на то, что ни один стих из цикла не начинается с заглавной буквы, за исключением начала стихотворения и буквы после точки, что опять же не свойственно стихотворениям других писателей.

Знаки препинания помогают лучше понять характер стихотворения. Если в одних стихотворениях создается впечатление об уверенности писателя, о его четкости и ясности выражения, то в других мы находим колебание мыслей, наблюдаем сомневающегося лирического героя. Так, в стихотворении «Север крошит метал» присутствует огромное количество однородных членов, разделяющихся запятой (То ли по льду каблук скользит, то ли сама земля// закругляется под каблуком) Союз «то ли...то ли» говорит о колеблющемся состоянии лирического героя, а следующая строфа и повторяющийся союз «или» еще раз подтверждает это (...где положен смех// или речь, или горячий чай...).

Следующее стихотворение цикла «Узнаю этот ветер», в котором автор использует большое количество сравнительных оборотов. Здесь И.А. Бродский расставляет знаки препинания исходя из правила: сравнительные обороты с союзами будто, точно, словно выделяются на письме запятыми («...лежащую, точно по татарву»). Также используется и сравнительный оборот с союзом «как» («падающий, как обгаренный князь»), который выделяется запятой, так как передает значение подобия (уподобления). Таким образом, автор олицетворяет природу, придает стихотворению большей образности и выразительности.

В стихотворении «Тихотворение мое, мое немое» появляется вопросительный знак. Он ставится дважды в конце сложноподчиненных предложений с сочинительной связью («Тихотворение мое, мое немое,// однако, тяглое – на страх поводам,// куда пожалуемся на ярмо и// кому поведем, как жизнь проводим?» «Как эту борзопись, что гуще патоки,// там не размазывай, но с кем в колене и// в локте хотя бы преломить, опять-таки,// ломоть отрезанный, тихотворение?»). Примечательно, что лирический герой задает вопросы, ответов на которые нет. Такого типа вопросы принято считать риторическими. Возможно, Бродский предоставляет выдумать ответ своему читателю, возможно лирический герой знает ответы, но оставляет только их только для себя. Каждый читатель найдет свой ответ на все вопросы, ведь вдумчивый читатель, по мнению Бродского, развивающийся человек.

Также в данном цикле присутствует и тире. И.А. Бродский замечает, что знак тире служит Цветаевой «...для прыжков через само собой разумеющееся» [1, с. 56]. Экономия словесных средств доводит у Цветаевой мысль до высшей степени конденсации. Подобно ей и И.А. Бродский использует тире в своем цикле. Так, в стихотворении «Потому что каблук оставляет следы – зима» он использует тире трижды, оставляя право додумать за читателем. Первый знак мы замечаем в самом названии (Потому что каблук оставляет следы – зима), возможно,

тире скрывает частицу «это», а возможно, здесь скрыто целое предложение, например: Потому что каблук оставляет следы, подобно тому как оставляет следы на снегу человек, когда зима, или: Потому что каблук оставляет следы, как и в душе человека оставляет следы зима. Здесь нет правильного ответа, весь интерес в том, чтобы увидеть свой, понять мысль автора. Интереснее становится в следующей строке (...о тепле твоих – пропуск – когда уснула). Слово «пропуск» наталкивает на мысль, что здесь снова стоит тире: о тепле твоих – – – когда уснула, словно три слова «скрываются» за тремя чертами. Например: о тепле твоих мыслей, ланит и уст, когда уснула. Здесь И.А. Бродский уникален, его слог порой загадочен, а в одном только знаке может быть спрятано целое послание. Однако авторский знак он использует редко. Тире употребляется согласно правилам постановки знака в современном русском языке: тире *ставится перед словами* «это», «значит», «это есть», «вот» в предложениях, где сказуемое выражено именем существительным в именительном падеже или инфинитивом. Как правило, эти слова служат для присоединения сказуемого к подлежащему, а так же указывают на то, что сейчас последует сравнение или определение (Свобода – это когда забываешь отчество у тирана «Я не то что схожу с ума, но устал за лето»; Настоящий конец войны – это на тонкой спинке венского стула платье одной блондинки «В городке, из которого смерть распозналась по школьной карте»). При помощи тире выделял И.А. Бродский и однородные члены предложения, если они стоят в середине предложения и нуждаются в особом выделении (Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла все это – города, человек, но для начала – зелень «Я не то что схожу с ума, но устал за лето»).

Таким образом, используемые И.А. Бродским знаки препинания не являются произвольными и «пустыми», они передают какой-либо добавочный смысл. Чаще всего в данном цикле встречаются запятые и точки. Но автор делает значимым каждый знак, наделяя его особой функцией, придавая значимость даже тем знакам, которые встречаются реже всего.

Список литературы:

1. Бродский И. Предисловие. Поэт и проза // Марина Цветаева Избранное. В двух томах. – N.Y., 1979. – Т.1
2. Голышев В.П., Касаткина Е.Н. Сочинения Иосифа Бродского: В 8 т. – СПб.: Пушкинский фонд, 2015. – Т. 5.– 376 с.
3. <http://brodsky.da.ru>